

Казино «Кристал Хилл»

- Все на черное.

Гильгамеш вновь сидел за рулеткой, а размер его ставки был ничуть не меньше предыдущей. Он уже готов был сорвать такой куш, что даже казино не могло закрыть на это глаза, когда в игру вступил новый участник.

- Я тоже; все на черное.

Гильгамеш покосился на мужчину, занявшего место рядом с ним, который только что водрузил на стол гору фишек высокого достоинства.

- Что я вижу? Чернь пытается украсть мои богатства?

- Едва ли. Деньги меня не интересуют; я всего лишь надеялся позаимствовать немного Вашей удачи, - с широкой улыбкой произнес мужчина с безвкусной повязкой на глазу. - Меня ждет крупное дело, и оно будет далеко не из легких.

Едва шарик замер на числе черного цвета, стоявшие вокруг наблюдатели разразились одобрительными возгласами.

- Благодарю, теперь удача будет сопутствовать мне. Я обязательно верну сии «богатства» в Ваш сад, - мужчина сгреб выигрыш, ничем не уступавший таковому у Гильгамеша.

Я верну их в Ваш сад.

Услышав эту фразу, Гильгамеш спросил у незнакомца:

- Ого, подслушивал, значит, когда я разговаривал сам с собой?

- Сами с собой? Вы уверены? - мужчина с легкой улыбкой повернулся и посмотрел на Тину, которая по-прежнему стояла за спиной Гильгамеша. - Уже за полночь. Разве юной леди не пора спать?

...!

Тина ахнула от столь неожиданного внимания к себе, но, похоже, для крупье и всех остальных посетителей казино она все еще оставалась невидимой. Она склонила голову вбок, озадаченная словами мужчины с повязкой на глазу.

- Вот как, похоже, ты не простая шавка. Назовись, - надменно улыбнувшись, потребовал Гильгамеш. Мужчина разжег в нем интерес.

- Ханза Сервантес, - отозвался мужчина, поднимаясь на ноги и надевая плащ, который держал под рукой. Секунда — и поверх черного плаща уже покачивалось распятие на цепочке. Крупье и прочие начали задаваться вопросом: «Что священник забыл в таком месте?»

Оказавшись в кольце смущенных взглядов, священник, назвавшийся Ханзой, произнес то, что поняли только Тина и Гильгамеш:

- Я немного припозднился, но я Наблюдатель этой войны. Приятно познакомиться.

Сказав это, Ханза обналичил свои фишки и направился к выходу. Никто даже глазом моргнуть

не успел как за ним пристроились четыре девушки. Вкупе с ними в частности и атмосферой казино в целом его одеяния выглядели совсем уж не к месту.

- Вижу, Вы все же решили прийти в казино в церковном облачении, мистер Ханза, - произнесла одна из девушек.

- Что поделать. Юная леди, которая, согласно полученной информации, является Мастером, вошла в казино в компании мужчины, похожего на Героическую душу. У меня не было времени сменить одежду. Но... наставнику не говори, хорошо? – пожав плечами, Ханза обратился ко всем девушкам сразу: - Это вам нужно переодеться. Вчера в пустыне возник кратер. Кто знает, что может произойти сегодня.

Он направился напрямиком к одному конкретному учреждению.

- Пойду представлюсь...

- ...тому, кто — готов поспорить — стоит за всей этой пародией на войну.

Полицейский участок. Комната для допроса.

До рассвета было еще далеко. В полицейском участке города Сноуфилд производился странный допрос.

- ...Итак, имя?

- Если вам нужно как-то ко мне обращаться, пожалуйста, зовите меня Сэйбером, - ответил угрюмому детективу закованный в наручники юноша аристократической наружности, царственно восседая на стуле.

- Сэйбер, то есть сабля? Как кавалерийская что ли? Тоже мне, умник нашелся. В каком таком ломбарде ты раскопал этот меч, который мы у тебя конфисковали?

Вопрос, полный сарказма. Юноша, назвавшийся Сэйбером, уловил это и с радостной улыбкой ответил:

- Думаю, я воспользуюсь этим «правом хранить молчание». Это мой любимый меч; будет обидно, если я сейчас выдам местечко, а потом набежит народ и скупит их все.

- ...Для парня, одетого, как какой-то король или рыцарь, у тебя неплохо подвешен язык.

- Как проницательно. Вижу, представители закона в этой стране очень даже хороши.

Судя по тону, Сэйбер явно был впечатлен. Ответ детектива же был полон раздражения.

- Ты головой ударился? Или под кайфом?

- Полагаю, да. Давным-давно мне даже дали прозвище «Да-и-Нет». Окружающие, наверное, считали меня эксцентричным, но я считал это комплиментом.

- Вот как. Значит, ты купился на собственный обман, увлекся и разнес оперный театр?

- Да, я определенно увлекся. Не отрицаю, что я был в приподнятом настроении после того, как обнаружил, что меня призвали на роскошной сцене, - ответил офицерам Сэйбер, после чего выражение его лица стало серьезным. – Вам нужно узнать, сколько будет стоить

восстановление оперного театра, и как много ремесленников для этого потребуется. Сообщите мне, и я все возьму.

- С этим к окружному прокурору. Такой чудик, как ты, вообще в состоянии возместить ущерб?

- Если скажу, что нет... то это будет неправдой.

- Богатенькие друзья что ли имеются?

Наряд, в который был облачен этот парень, на вид был слишком достоверным, чтобы продаваться в каком-нибудь местном магазинчике товаров для вечеринок. Вероятно, он стоил немалых денег. Придя к такому заключению, детектив, проводивший допрос, пытался выудить из Сэйбера какую-нибудь информацию, когда—

- Если хотите, можете даже оплатить все за меня. Я не забуду такой щедрости, даю слово.

- Хватит валять дурака! – детектив ударил ладонью по столу. Сэйбер задумался на мгновение, фыркнул и сказал:

- Я словами не разбрасываюсь. Могу показать вам фокус. У вас будет шанс увидеть то, что, скорее всего, находится за рамками здравого смысла.

- Магический фокус?

- Да. И скажу честно... это нечто. Вы будете поражены, – произнес Сэйбер с невинной детской улыбкой. Полицейские обменялись взглядами, ухмыльнулись и решили подыграть безумцу.

- Ха. В таком случае, покажи, что ты можешь в своем незавидном положении, – сказал один из офицеров.

Сэйбер кивнул, не переставая улыбаться, после чего поднял свои руки, закованные в наручники, и потряс ими в воздухе.

- У меня в руках ничего нет. Согласны? Вот, убедитесь сами.

- ...Ага, пусто.

- ...А теперь я исчезну.

- Что?

Офицеры явно не совсем понимали, что юноша имел в виду. И затем... тело Сэйбера растворилось, словно туман. Его наручники, на секунду зависнув в воздухе, с громким стуком упали на стол.

- ...?!

- Какого...

Офицеры готовы были удариться в панику. Они быстро окинули взглядом комнату и потянулись к своим пистолетам и тазерам.

- Куда он делся?

- Что произошло?

- Не открывайте дверь!

Гам продолжался... но как только они на секунду отвернулись от стула, юноша возник там же, где и был. С той лишь разницей, что теперь его наручники лежали на столе.

- ...

Полицейские наставили оружие на юношу, вытирая холодный пот.

- Н-не двигаться! Не двигаться!

- Да я даже шага не сделал. Говорил же, что вы будете поражены, не так ли? – сказал Сэйбер. Затем он стер улыбку с лица, словно говоря, что на этом шутки кончились, и обратился к офицерам с серьезным видом:

- Разумеется, я мог пройти сквозь стену и сбежать или даже что-нибудь с вами сделать. Или покинуть тогда оперный театр никем не замеченным.

Его глаза угрожающе полыхнули, словно он готов был поглотить души полицейских. Несмотря на это, Сэйбер упорно продолжил доказывать, что не желает им зла.

- Так я проявляю к вам «уважение».

- Уважение...?

- Сваливать ответственность за причиненные разрушения на кого-то другого неприемлемо для рыцаря; это порочит его честь. Если бы я поступил так, то никогда бы не смог предстать перед королем-основателем своих родных земель, которого я люблю и уважаю. По этой причине я прошу вас, узревших мою силу, понять. Я возмещу ущерб, но оставаться здесь в заключении не намерен. Я здесь лишь для того, чтобы доказать, что та девушка ни в чем не повинна.

После тихо произнесенных слов Сэйбера полицейские погрузились в молчание. Его слова были слишком абсурдными, чтобы в них поверить, но излучаемая им угрожающая аура заставила полицейских принять их.

- То, что я не применяю силу, является самым минимумом моего проявления уважения к вам и вашей преданности делу соблюдения общественного порядка. Я останусь в вашем заключении до рассвета.

Сэйбер хоть и сказал слово «уважение», но офицеры полиции смотрели на него со страхом. Словно лягушки, загипнотизированные взглядом змеи, они застыли на месте. Но, похоже, они действительно были верны своему делу, потому что, несмотря на страх, продолжали следить за Сэйбером.

Сэйбер же, которого, видимо, вполне устраивало то, что он стал объектом их враждебности, радостно произнес:

- Я исчезну с рассветом, так что вам лучше начать думать над тем, как осветить это в своем докладе.

И наконец, с невинной улыбкой, он произнес фразу, в которой вновь явно чувствовался шутливый тон:

- Можем подумать вместе, если хотите.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/143268>